

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 20g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 179 ч. (1) Уголовного кодекса и ст. 6 п. 11)
Уголовно-процессуального кодекса
(*нарушение неприкосновенности жилища*)

КИШИНЭУ

11 февраля 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 20G/2019

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Алены Балабан,

Принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 31 января 2019 г., рассмотрев предварительно указанное обращение, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате 11 февраля 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений «проникновение в место жительства или нахождения лица» в ст. 179 ч.(1) Уголовного кодекса и «понятием „жилище” в настоящем кодексе охватываются также частный земельный участок» в ст. 6 п. 11) Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу адвоката Вероники Патлачук, в рамках дела № 1ra-89/2019, рассматриваемого Высшей судебной палатой.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 31 января 2019 года судебным составом Высшей судебной палаты в лице Владимира Тимофти, Анатолия Цуркан, Надежды Тома, Елены Кобзак и Виктора Бойко, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Суд Хынчешть приговором от 6 февраля 2018 года признал Марию Жуков виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 179 ч. (2) [нарушение неприкосновенности жилища] Уголовного кодекса (за проникновение без разрешения в огражденный сад потерпевшей).

4. Вынесенный судом Хынчешть 6 февраля 2018 года приговор был обжалован в апелляционном порядке. В апелляционной жалобе

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 20G/2019

отмечалось, что суд неверно применил положения Уголовного кодекса, поскольку не провел различие между «жилищем» и прилегающим к жилому дому «земельным участком», так как подсудимая проникла без разрешения в огражденный сад потерпевшей, но не в ее дом.

5. Коллегия по уголовным делам Апелляционной палаты Кишинэу определением от 21 мая 2018 года отклонила апелляционную жалобу адвоката подсудимой.

6. Данное определение было обжаловано в кассационном порядке.

7. Адвокат Вероника Патлачук 30 июля 2018 года представила запрос об исключительном случае неконституционности положений «проникновение в место жительства или нахождения лица» в ст. 179 ч.(1) Уголовного кодекса и «понятием „жилище” в настоящем кодексе охватываются также частный земельный участок» в ст. 6 п. 11) Уголовно-процессуального кодекса.

8. Определением от 29 января 2019 года Высшая судебная палата удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

10. Применимые положения Уголовного кодекса:

Статья 179

Нарушение неприкосновенности жилища

«(1) Незаконное **проникновение в место жительства или нахождения лица** или незаконное пребывание в них без согласия лица либо отказ покинуть их по требованию лица, а равно их незаконный обыск и осмотр

наказываются штрафом в размере до 650 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 100 до 200 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

(2) Те же действия, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения,

наказываются штрафом в размере от 550 до 950 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 140 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет».

11. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 6

Термины и выражения, используемые в настоящем кодексе

«Используемые в настоящем кодексе термины и выражения при отсутствии особых замечаний означают:

11) *жилище* – жилье или строение, предназначенное для постоянного или временного проживания одного или нескольких лиц (дом, квартира, дача, гостиничный номер, каюта на морском или речном судне), а также непосредственно примыкающие к нему помещения, вместе составляющие единое целое (веранды, террасы, мансарды, балконы, подвалы и другие места общего пользования). **Понятием “жилище” в настоящем кодексе охватываются также частные земельный участок, автомобиль, морское или речное судно, рабочий кабинет;**
[...].»

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

12. Уголовный кодекс Швейцарии в ст. 186 устанавливает ответственность за нарушение неприкосновенности жилища. На взгляд швейцарского законодателя, это нарушение выражается деянием, направленным против воли лица, и предполагает проникновение в дом, квартиру, закрытое жилое помещение или на прилегающий к дому огражденный земельный участок, либо нежелание покинуть любое из этих мест на настойчивое требование хозяина.

13. Ответственность за нарушение неприкосновенности жилища предусмотрена в ст. 193 Уголовного кодекса Польши. Норма наказывает деяние лица, проникающего в чужой дом, квартиру, жилище или помещение, или на чужой земельный участок, либо не покидает любое из указанных мест по требованию лица.

14. Статья 224 ч. (1) Уголовного кодекса Румынии, предусматривающая преступление в виде «нарушения неприкосновенности жилища», гласит, что незаконное проникновение любым способом в жилище, помещение или прилегающее огражденное место без разрешения лица, использующего его, либо отказ покинуть его по требованию лица наказывается лишением свободы сроком от 3 месяцев до 2 лет или наложением штрафа.

15. В ст. 123 Уголовного кодекса Германии указываются условия, при которых можно обжаловать «нарушение неприкосновенности жилища», которое выражается в незаконном проникновении в квартиру, в коммерческое или охраняемое помещение, в котором находятся чужие вещи, либо в закрытое помещение, предназначенное для предоставления публичных или транспортных услуг, либо незаконное пребывание в этом помещении, игнорируя настойчивое требование лица покинуть это место.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

16. Автор обращения считает, что положения «проникновение в место жительства или нахождения лица» в ст. 179 ч. (1) Уголовного кодекса и «понятием „жилище” в настоящем кодексе охватываются также частный земельный участок» в ст. 6 п. 11) Уголовно-процессуального кодекса являются непредсказуемыми и вступают в противоречие с положениями ст. 23 Конституции, предусматривающими право каждого человека на знание своих прав и обязанностей, допуская расширительное толкование понятия «жилище».

17. По мнению автора обращения, данная трактовка является расширенной, так как оспариваемые положения позволяют судебной инстанции применять понятие «жилище» и в отношении синтагмы «любой частный земельный участок», что, в свете конституционных гарантий, выходит за пределы значения понятия «жилище».

В. Оценка Конституционного суда

18. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

19. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

20. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Вероники Патлачук, в рамках дела № 1га-89/2019, рассматриваемого Высшей судебной палатой, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

21. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются положения «проникновение в место жительства или нахождения лица» в ст. 179 ч. (1) Уголовного кодекса и «понятием „жилище” в настоящем кодексе охватываются также частный земельный участок» в ст. 6 п. 11) Уголовно-процессуального кодекса.

22. Положения ст. 179 Уголовного кодекса устанавливают уголовную ответственность за «нарушение неприкосновенности жилища», а именно за незаконное проникновение в место жительства или нахождения лица или незаконное пребывание в них без согласия лица либо отказ покинуть их по требованию лица, а равно их незаконный обыск и осмотр. В п. 11) ст. 6 Уголовного кодекса

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 20G/2019

определяется используемое Уголовно-процессуальным кодексом понятие «жилище».

23. Что касается утверждения о неконституционности оспариваемых положений через призму ст. 23 Конституции, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения не нарушают требования о ясности и точности закона.

24. Понятие «жилище», определение которого дается в ст. 6 п. 11) Уголовно-процессуального кодекса, является достаточно доступным, четким и предсказуемым. Конституционный суд отмечает, что это понятие имеет самостоятельное уголовное значение и не зависит от определения «жилище» в других отраслях права. Определение понятия «жилище» в самостоятельном уголовном значении с конституционной точки зрения не имеет недостатков.

25. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что толкование, разъяснение и устранение сомнений в отношении применения оспариваемых положений ст. 179 Уголовного кодекса и ст. 6 п. 11) Уголовно-процессуального кодекса входит в компетенцию судебных инстанций.

26. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности положений «проникновение в место жительства или нахождения лица» в ст. 179 ч. (1) Уголовного кодекса и «понятием „жилище” в настоящем кодексе охватываются также частный земельный участок» в ст. 6 п. 11) Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу адвоката Вероники Патлачук, в рамках дела № 1га-89/2019, рассматриваемого Высшей судебной палатой.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 11 февраля 2019 г.

ОКС № 16

Дело № 20g/2019 г.